

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

№ 37 (353)

26 МАРТА 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ВСЕ СИЛЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКО-НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

НАКАНУНЕ ГОГОЛЕВСКОГО ЮБИЛЕЯ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). ИРЛИ (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР приступил к научному изданию полного собрания сочинений и писем Н. В. Гоголя под редакцией проф. В. ДЕСНИЧКОГО, В. ГИПНУСА и Н. ПИКАСОВА. Это будет ПЕРВЫМ АКАДЕМИЧЕСКИМ ИЗДАНИЕМ ГОГОЛЯ. В этом году будет дан в печать второй том собрания сочинений («Миргород»). Все издание (12-14 томов) выйдет в течение 3 лет.

СБОРНИК ПАМЯТИ Н. В. ГОГОЛЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Институте русской литературы Академии наук СССР (Пушкинском Доме) вашему сотруднику сообщим подробности о сборнике научных исследований статей и материалов, выпускаемых в связи с 125-летием со дня рождения Н. В. Гоголя. В сборник войдут статьи проф. В. Десничко, проф. Н. Пикасова, В. Гипнуса и др. Литературовед, ряд впервые издаваемых текстов (включая наброски, черновики, письма и исторические тексты) и писем Гоголя и к Гоголю. Сборник дополнит гоголевская библиография (1916-1934 гг.), ряд обзоров и мемуаристических материалов. Всего в сборнике будет 35 печатных листов. Выйдет он в конце года под редакцией Н. Пикасова и В. Гипнуса.

ГОГОЛЕВ. КИЕ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ

125-летие со дня рождения Н. В. Гоголя будет ознаменовано в Ленинграде концертами, спектаклями, докладами в театрах, домах культуры, клубах и школах. 31 марта состоится торжественное заседание памяти Гоголя в Доме ученых им. М. Горького. 1 апреля в конференц-зале Академии Наук СССР состоится торжественное заседание, организуемое ИРЛИ (Пушкинским Домом). С докладами выступят проф. В. Десничко, проф. Ю. Оксман, проф. Н. Пикасов и В. Гипнус. Ленинградская госгоса приурочит к гоголевским дням премьеру «Женитьбы» Н. В. Гоголя.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГЕЙНЕ

Издательство «Academia» приступило к изданию полного собрания сочинений Генриха Гейне в 12 томах, под общей редакцией М. Я. Берковского, Л. Б. Каменева, Н. А. Лифшица и И. К. Лупина. Произведения Гейне в преобладающей своей части даны в новых переводах. Подготовлены к печати 2 тома: том III — «Луговые картины», перевод В. Зорингера, под редакцией А. Гойхбарга и А. Горького, с комментариями А. Гойхбарга и статей (о прозе Гейне) А. Лежневой; том XI — первая часть писем Гейне, перевод Е. Закс, под редакцией и с комментариями Е. Книпович.

ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ?

ЛЕНИНГРАДСКИЕ УЧЕНЫЕ О ПОВЕСТИ М. ЗОЩЕНКО «ВОЗВРАЩЕННАЯ МОЛОДОСТЬ»

М. Зошенко принес на диспут пачку писем. В этих письмах читателю и библиотечари сообщают автору «Возвращенной молодости»... М. Зошенко продолжал: — 15 лет своей литературной работы я обходился без критики. Критика мне не мешала, я не мешал ей. 15 лет мне помогали читатели. Их реакцию на «Возвращенную молодость» я знаю. Но я с волнением ожидаю, как скажут работники науки о моей книге. Я должен заявить, что прошедшие диспуты меня мало удовлетворяли, напр. один профессор заявил, что прочитав мою повесть, он никак не может вспомнить ее содержание. Я никак не могу вспомнить ее содержание. Я никак не могу вспомнить ее содержание. Я никак не могу вспомнить ее содержание.

В научных кругах тоже не восторге от медицины, здесь тоже говорят о кризисе медицины. Но знаешь ли ты, что надо говорить читателю: бросьте ходить к врачам, занимайтесь физкультурой и вы сами вылечитесь. Я бы возразил против такой точки зрения и, очевидно, на такой точке зрения не останавливает и сам Зошенко. Но такой вывод можно сделать из повести.

Каких идеологических позиций стоит Зошенко? Он утверждает приют чистой физиологии в поведении субъекта, забывая, что каждый субъект — член социального коллектива. И на его поведение, кроме физиологии, влияют реакции мозга на внешние раздражители. Зошенко не вскрыл подлинных путей, которые привели старого либерала профессора к физическому и моральному разложению, он не дал подлинной картины и последующего перерождения все той же чистой физиологии.

Это хорошо, что у писателя есть свой голос, хотя плохо, если писатель консервативен и боится обращаться к законам научной мысли. Первая часть повести, — возвращает К. Федина доктору Державину, — противоречит второй словарно, но не по существу. Опыт Зошенко не совсем удачен. Но это поражение лучше многих побед. Можно было взять приемы и язык В. Н. Жука, автора популярной в свое время в обывательских кругах «Евгении» в общедоступном изложении — как и читать повесть, читателя по инерции экспериментальной медицины. Но Зошенко сочетает научный материал с высокой, настоящей литературой. То, что акад. Державину кажется «шутковским сказком», это результат изысканности. Зошенко скорее слишком эстетствует, чем грешит против хороших литературных форм. Пусть Зошенко — это путь большого преодоления, путь настоящего сопротивления.

Ваша всех вовсе не тем, что нарушила правила литературного произведения. И поэтому я не могу согласиться с оценкой, данной Н. С. Державиным «Возвращенной молодости». Полемизирует с акад. Н. С. Державиным и Зошенко в заключительном слове. — Очевидно, академик Державин, — замечает писатель, — никогда не ходит по улице и не ездит в трамвае, если он считает, что язык моих героев уже не существует. Зошенко на диспуте критиковали как автора... 1) руководства по физиологии, 2) самоучителя физкультуры и 3) словаря русского языка. Но, разумеется, — заявляет проф. Крекс, закрывая собрание, — Зошенко не обязан знать все, что знает профессор ВИЭМ, но имеет право браться за его темы. Для меня не представляет также сомнения, что язык Зошенко — это сатира на язык медицины и обывателя. Здесь приходится возражать акад. Н. С. Державину. На диспуте мы убедились, что писатели не овладели еще вершинами науки, а ученые не постигли еще глубин художественной литературы. Диспут в Доме ученых — одна из наиболее значительных творческих встреч ученых и писателей (хотя писателей на диспуте было не очень много). Зал Дома ученых заполнили крупнейшие авторитеты ленинградской науки. На диспуте проф. Лаврентьев гордо приветствовал Зошенко, что он решил выступить с научно-медицинской повестью, но поблагодарить, что его возмущает эпиграмма, — в наше время, — заметил проф. Лаврентьев, — слово «профан» должно быть рассмотрено, мы подходим к тому, что грани между наукой и искусством стираются. Задача литературной общественности — ускорить и укрепить творческое сближение литературы и науки.

В фашистской Германии. «Научный» способ определения степени искривления носа.

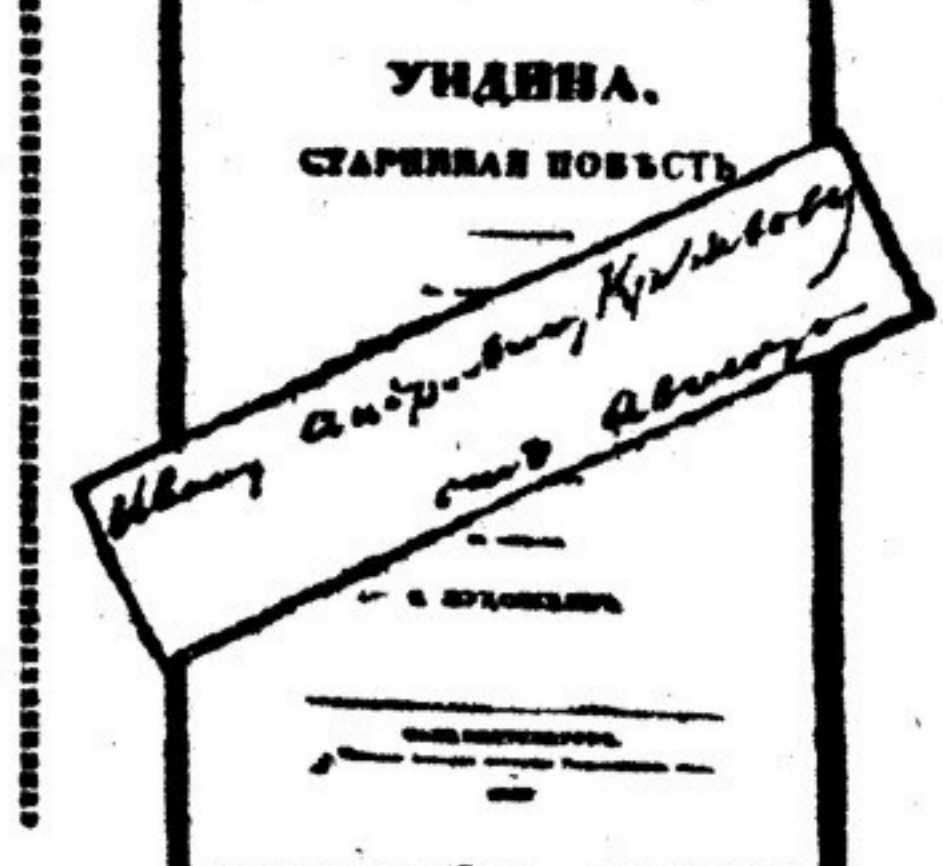
В связи с подготовкой и предстоящему съезду Политбюро ЦК КПСС 15 АПРЕЛЯ в Москве ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЛИТЕРАТУРОВОЕДЕНИЮ И КРИТИКЕ. На совещании приглашаются представители Ленинграда, Украины и Белоруссии.

Дневник Литературной газеты

26 марта. Квалифицированных учителей по истории литературы как русской так и иностранной, как дореволюционной, так и советской у нас до сих пор нет. Соответствующие книги Горбачева, Назаренко и других авторов несколько лет назад были справедливо названы книгами троцкистскими, эклектичными и никак не могущими быть пособиями по изучению истории литературы в школах и вузах СССР. Но за последние годы положение почти не изменилось к лучшему. Наркомпрос РСФСР и Учпедгиз вало и лениво развертывают работу. Попробуем учиться молодежи и широкие читательские массы лишены квалифицированных пособий, которые помогли бы им ориентироваться в истории литературы. Отдельные монографии и исследования, посвященные тому или иному писателю, тому или иному периоду в развитии литературы, не заполняют зияющего пробела: связанной, широкой по охвату, методологически правильной книги по истории литературы у нас попрежнему нет. Ко всякого рода годовщинам и юбилеям обычно приурочиваются выпуск книг различной толщены, в которых собраны документы или случайные высказывания (часто анкетного порядка) по поводу «итогов и перспектив» советской литературы или искусства. Однако мы не можем назвать ни одной книги, в которой бы подвладели подлинные итоги развития советской литературы.

Недавно в издании ГИХЛ вышла книга Ф. Шпилунского «История кино на Западе», являющаяся первым томом, охватывающей большую работу «История кино». Читатель с интересом раскрывает эту оперативно изданную книгу, но разочарование быстро постигает его. Книга Ф. Шпилунского не история кино, а всего лишь поверхностный, «самый беглый и в сущности газетный обзор», «большой очерк газетного типа», — как правильно формулирует характер книги ее редактор и автор предисловия тов. П. Бляхин. И дело не в том, что тов. Шпилунский «забыл» развить главу о формализме и документализме, или что он «сбавил затравку»... проблему кинодраматургии, проблему сценария и сценариста, а в том, что его работа не стоит на уровне научного произведения, не является настоящей историей кинематографии. Но нас сейчас интересует не столько оценка работы тов. Шпилунского (в какой-то своей части она будет использована при создании истории кино), сколько то, что кино, этот великий, но уже не молодой, а говорящий и поющий, кино, — по определению Ленина, — самое важное из всех искусств, до сих пор не имеет своей истории. Мы говорим не только о кино как явлении искусства, но и о кинотехнике и кинопромышленности. У нас до сих пор нет ни истории европейской, ни американской кинематографии, ни истории дореволюционной русской кинематографии, ни, наконец, истории советского кино, являющегося «свлейшим средством массовой агитации» (Сталин). Подлинно научная история кино, а не любительские историйки о кинозвездах представляет большой и теоретический и практический интерес для творческих кадров нашей кинематографии. Но для того, чтобы такая история была написана, нужна настоящая, глубокая и систематическая исследовательская работа. Нужно стимулировать на это дело научные исследовательские кадры и организовать новые. Пока в этом направлении сделано очень мало. Ни ГИХЛ, ни НККФ, ни кинообъединение секция драматургов Оргкомитета ЦКП не заботится о развертывании теоретической работы по истории кино. А такая работа научно необходима.

В Нижневолжском краевом государственном издательстве в серии «Библиотека рабочего опыта по основному производственным участкам» вышла четыре книжки: В. Матушкина «Сталевар Алешкин», Э. Горюшко «Спор с Америкой», П. Даржанова «Обер-мастер Гарман» и Б. Быстрова «Пролет в огне». Все они представляют собой очерки о достижениях и победах, достигнутых на наших индустриальных гигантах строительными социалистической индустрии. Книжки сделаны самими рабочими, отредактированы и снабжены небольшими предисловиями от издательства. Привет издательства к читателям о присылке отзывов на выпущенные книжки в этой серии особенно актуальны. Ибо значение книжек, главным образом, в обмене опытом, который они осуществляют. Книжки, как об этом сказано в предисловии, неоднократно обсуждались рабочими цехов, в которых работают их авторы. В книжки внесли в результате этих обсуждений поправки и дополнения. Словом, книжки так же, как и достижения, о которых они написаны, представляют собой результат коллективной работы, характерной для социалистических предприятий, на которых они возникли. Мы дадим в одном из ближайших номеров подробный анализ книжек сталеварских ударников. Пока же следует отметить, что самая идея о выпуске книжек представляется нам весьма удачной и что книжки эти способствуют существеннейшей работе в производственной литературе, возникшей у нас в последние годы.

УНДИНА. СТАРИННАЯ ПОВЕСТЬ. Автор: Андрей Кривошеин.

История о том, как писатель Г. Тандрун „доказал свое арийское происхождение“

Этот редкий экземпляр ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «УНДИНЫ» ЖУКОВСКОГО найден в коллекции, приобретенной книжной лавкой «Советской литературы», у одного ленинградского библиофила. Имеющийся на книге АВТОГРАФ ЖУКОВСКОГО указывает на то, что первым ее владельцем был бесприютный И. А. КРЫЛОВ. Действительно ли писатель Гаральд Тандрун ариец? Скандинавского ли он происхождения? Вопрос этот сильно возмущал нацистские круги. Для всех прочих смертных происхождение Г. Тандруна безразлично. Предпочтительнее судить его по его литературному таланту и литературному вкусу. В кругах его политических друзей вопрос вызвал сильное возмущение. Подумайте, на собрании им же самим организованного общества «Новое мышление», председателем которого он являлся, ему было обиняке в еврейском происхождении. Он счел нужным опровергнуть от этой необоснованной обиды. На днях Гаральд Тандрун представил доказательства, подтверждающие, что он ариец и притом чистокровного скандинавского происхождения. Для этого он должен был предпринять свою знаменитую поездку в Берлин. Спросил писателя, как он доказал свое расовое происхождение. — Вы понимаете, — ответил он, — что я очутился в довольно шкловном положении. Я обратился в копенгагенский институт медицинское права и в готское управление государственных госпиталиев. Там, к сожалению, отказались подтвердить мое арийство. Наша официальная наука еще не доросла до расовой гигиены. Для человека, не имеющего, как я, точного генеалогического древа, очень трудно в нашей стране доказать свое происхождение. Я поэтому обратился в расово-биологический отдел берлинского института им. императора Вильгельма. Я раньше по наивности думал, что можно доказать свое расовое происхождение на основании исследования крови, но в институте мне ответили, что этот метод ненаучен, так как человеческая кровь одинакова по своему конституционному составу от расы. Расово-биологические исследования на основании анализа крови, но в институте мне ответили, что этот метод ненаучен, так как человеческая кровь одинакова по своему конституционному составу от расы. Расово-биологические исследования на основании анализа крови, но в институте мне ответили, что этот метод ненаучен, так как человеческая кровь одинакова по своему конституционному составу от расы.

В прениях выступили также гг. Брандт, Виланд, Бойль и Ф. Шиллер. Последний предложил содержание речи о методах изучения классического наследия и борьбы за социалистический реализм в советско-немецкой литературе. Вера утром продолжались прения. Выступили гг. Андор Габор, Фикхнер, Мартес, Фишер и др. На вечернем заседании в заключительным словом выступил гг. Шимюле и Гупперт. Заключительное слово т. Барта и принятие резолюции состоится сегодня. Отчет об окончании работ конференции будет дан в следующем номере «Л. Г.»

Тот, кто следит за творческим путем Зошенко, может увидеть, как в «Возвращенной молодости» борется с тем, что создал, и создает то, что создавал уже прежде. Эта повесть диалектична. И

Шерлок Холмс Фауст путешествуют по МТС...

Метистофель: Жюже на него познать и оин- Дух над его старостю из- Все части держат в своей ва- Лишь нехватает, увы, духо- Encheferis naturae — хими Сама над собой смеется — но Ученик: Не все мы в нас мыслие хол- Метистофель: О, скоро лучше все пойдет- Учитель все лишь редуциро- И прилежно классифициро- Гете, «Фауст».

Когда густой туман начал рас- ваялся и в окна кабинета за- гали желтые пятна газовых фона- ри, Шерлок Холмс поднялся с крес- ла, нервно сунул руку в карман, оделся и вышел на улицу.

Он оставил Лондон, перебрался в Берлин, а оттуда в Москву. Там он познакомился с Фаустом, который ему представил магические буквы: МТС, Холмс и Фауст, не терпяв- шие, хотели скорее раскрыть тай- ну этих трех букв.

Мягко постучав на стыхах ко- лесоми вагона товарно-пассажирско- го поезда, Холмс курит трубку и мыслит о чем-то, попутно вспоми- ная формулы логики. Фауст по- саживая в окно и вспоминал о Веймаре.

Вдруг, когда поезд менял курс, вагон вскинулся на миг над полем, переходя. Холмс встал из себя, дымя из трубки, сделал пиф-паф, и табачное облако окутало все купе.

Когда туман рассеялся, ни Холмс, ни Фауст уже не было: они рас- топились в воздухе. Вместо них по- явилась Маринетта Шагинина. Она, сидя на лавке и поглядывая на кар- ту МТС, записывала в книжечку дорожные мысли и впечатления.

«Холмс разгадывает тайны при помощи дедукции... сидит с трубкой и не выходит из комнаты. Он создал профессию, обходящуюся без фактов. Он разгадывает сюрреалистично запертую дверь с помощью одной головной работ- лы. Это значит, что пресловутая «дедукция Холмса» означает само- собой полную ислерпанность и оже- нность капиталистических отноше- ний. Там, где даже ссык не нуж- даются в эмпирии... творческая роль производственных отношений прекашена, сведена к нулю. Миллионы преступлений и дедуктив- ных разгадок — это одна из само- образных трансформаций великого изобретателя мысли и объективного производственного отношения. У нас происходит нечто обратное».

М. Шагинина начала свои интерес- ные анализы о «Тайне трех букв» этим неверным парадоксом, а затем, давая то, чтобы лучше почувствовать необходимость дедукционного позна- ния, она социалистической действительности. Но эти она сразу выдвинула ложный тезис о том, что капитализм можно познать со всеми явлениями, ему присущими, при помощи только одного приема формальной логики. Для его познания довольно было бы и «закона дедукции».

Позавида про неравномерность развития капитализма, про его слож- ную и противоречивую структуру, как и о том, что М. Шагинина рассаживала посетителя в окно вагона, вспоминая слова Гете и также записала их как подтверждение своей первой мысли о Холмсе и ка- питализме.

«На плоской равнине хорошую и плохую погоду получаешь как не- что готовое, в горах же присутст- вует процесс возникновения. Вот так, на Бреннере — тогда клуби- лась облака над горами, вершины — Гете выражал. Фауст, уходя- щий в горы, следит за процессом, приглашает нас М. Шагинина, — в одну из таких загадок... в тайну трех букв: МТС».

Но парадокс о Холмсе и гетев- ское сравнение оказались не толь- ко орнаментальными записками. Они послужили эпиграфом к неверному методу раскрытия «тайны» МТС.

В этом очерке М. Шагинина не поднимала до высоты полетов позна- ния. Она заставляла Холмса за- даться в одиночестве от тощих абстракций и силлогизмов. Но ра- бота по «собираанию улик» об МТС, она сама в себе как бы воп- лотила и познавательные черты того метода, которым она надеялась Холмса и в то же время... Фауста, как нетерпеливого романтика.

Какой капризный сплав... Холмс и Фауст! Но торный воздух часто кружится головами туристам, и тогда в их заметках выражается желание «защипнуть» равнины как явление «изменимое» и только географиче- ское! Появляется нечто от «фау- стовской души», ограничивающее путешествиеника.

Но что представляет собою «фау- стовская душа» в очерке о «Тай- не трех букв»? Стрелное желание скорейшего свершения всех пла- нов построения социализма и по- стоянно неудовлетворенность на- стоящим.

В «Тайне трех букв» виден образ автора — он смотрит на мир гора- ми, орными глазами Фауста и все время призывает: «познать!», «познать!... к вшней славе соци- ализма»!

Но в этом же очерке М. Шагинина работает «курочениным» методом индукции и дедукции.

И метод формальной логики, точ- но допущаясь формулы, своим раз- ным с истинным методом позна- ния определяет позицию М. Шаги- ны по отношению к МТС как по- зиции, своеобразного экономиче- ского романтизма.

Прежде чем приступить к рас- крытию «тайны» МТС, М. Шагинина создает «предисторию» возникнове- ния МТС и наоборот, так оказав, «дорожной» теории земледелия в России. По ее мнению, у нас бы- ло два пути развития земледелия в России — один путь чичковско- усадьбы, другой — железнодо- рожно-социалистический.

Неверно противопоставляя в сво- ем очерке территориальные призна- ки земледелия производственным (природу — экономику), М. Шаги- нина вначале качественное своеоб- разие МТС устанавливает, в отли- чие от помещичьей усадьбы, толь- ко географически.

Раньше «дорога» тяготела к усадь- бы как к цели. Но против чичко- вского соблазна возмала логика развития самой послеволюцион- ной деревни. И после Октября «старый, самодовольный путь по- помещичья, усадьбы Русси, почто- вый тракт с березками и проселоч- ными, характерная связь для част- но-владельческого этапа действительности» не только внешне, но и внутренне пути железнодо- рожного «МТС» возникла как пра- вильно», — пишет далее М. Шаги- на (за малым исключением...), — возле- ствием релесового пути, как бы с самого начала исключив для се- бя возможность развития на шос- сейной или проселочной дороге, где раньше, в помещичье время, огра- ниченность была. Она (МТС) возникла почти без учета природ- ных фактов, лишь как результат новых производственных отноше- ний в деревне».

Таким образом М. Шагинина, ста- лившая для сравнения дореформен- ную, чичковскую усадьбу с МТС, вырывает из XIX века и начала XX века весь процесс развития про- дукции, земледелия и деревни до- роги до самого Октября. Если бы этого не было сделано, то мертвая схема — «дорожная теория» не мо- гла бы быть даже и сформулирова- на.

«Ленин в «Развитии капитализма в России» писал о том, что после 1861 года земледелие становилось все более торговым, писал об эконо- мическо-народнических, которые ве- щественно старались обойти тот факт, что послеформенная эпоха харак- теризовалась именно ростом торго- вого земледелия. Это вызвало и резкое увеличение строительства железных дорог в капиталистиче- ской России. С 1865 года до 1913 года, железнодорожная сеть в Рос- сии возросла к 1890 году до 29063 км, т. е. в 7 раз. Вряд ли после 1861 г. чичковская бичка все про- должала сидеть да ждать по инди- видуальным проселочным дорогам. Земледельческий капитализм, по сво- ему историческому значению, став- ливший крупную прогрессивную силу, он был», — писал Ленин, — «той дви- жущей силой, которая втянула индустрию в историческое движение».

Надо ли добавлять, что новые же- лезнодорожные пути в интересах торгового, помещичьего земледелия стали перекачать старые трак- ты и проселочные дороги, что окон- чение строительства стали подра- жать от паровых и гудков? Я думаю, что Костанжого, пережива- ший вероятно Чичкова, повзвонил о продолжении железной дороги мимо своей усадьбы, чтобы отвез- тить хлеб в ту же самую Одесу, ко- торая выросла на помещичьей вер- не и о которой так много в своем очерке вспоминала М. Шагинина.

Таким образом и ранние поме- щичье хозяйство не могло не тя- готеть к железной дороге. Значит, призыв МТС необходимо было отыскивать не в мнимом равнии территории, а в мнимой экономиче- ской структуре, в мнимой структу- ре общества, организации труда, но в своей природе враждебных капи- талистической системе. В такой ор- ганизации, которая, будучи основана на передовой революционной тех- нике, полностью учитывает все со- вокупности политико-экономиче- ских и природных условий, в которых должны «выживать» и работать МТС.

Так разрушается «дорожная» те- ория М. Шагинина.

Точно так же невозможным яв- лялось бы такое положение, когда МТС возникла бы не без учета природных факторов — лишь как ре- зультат новых производственных отношений в деревне. МТС не мо- жет рождаться так, как гонимую в реторте — только в силу того, что новые производственные отноше- ния революционны! М. Шагинина все-таки неверно поняла слова Гете, сказанные им на Бреннере! Она зачеркнула «равнину» (территорию, природные условия) и во имя «идеологии» ввела в «Тайну трех букв» «фаустовскую душу» МТС на «гору», «совершенно голом, никем не обжитом месте»!

К этому ее привели неверно про- нимаемые «редукции» и класси- фикации.

Растворившись в воздухе, Шер- лок Холмс и Фауст встретились снова в пустой комнате политсек- тора Одесского облзема. Фауст сел на полочник, а Холмс вынул из кармана лупу и стал рыться в ар- хивных шкафах. Потом они заво- рвали.

Холмс: — Жаль, что с нами нет Ватсона. От этого несколько осла- била сила моего дедукции. Вы зна- ете, Фауст, исследуя все улики, я отчетливо вижу: начальники полит- отдела не могли не столкнуться на местах с некоторыми фактами, ко- торые вы не упоминаете.

Фауст: — Нет, милая Холмс, — эти конфликты стали общими и я по- пытался их разрешить. МТС — самостоятельная территориально-экономическая единица. Они жи- вут своей жизнью, они уравниро- вали права райкомов, и вот — рай- ком обречен смерти, район ват- ливком из старого. МТС — дитя ко-

лому производственных отношений. Райком на полях делал нечего. Райком — как те консервативные старички Философ и Вавилова, ко- торые в какой-то момент по имя будущего, вместе с их домиком по- старыми липами. Да сгинет старое, да зарастает новое!

Холмс (пряча лупу): — Раз так — мне тут делать нечего. Ах, как жаль, что нет со мной Ватсона... (Оба уходят).

М. Шагинина в «Тайне трех букв» (я пишу о ней только в пределах этой работы) как бы переживает «детскую болезнь» Фауста. Она романтически противопоставила по- литдел МТС району. Расценивая жизнь этих двух организаций, ко- торые должны жить слитно, так сказать, в политико-экономическом синтезе, подчиненные одному пла- ну районирования, постепенно сли- ваются и организационно, М. Шагинина неправильно предполагает, что район должен сначала «об- мереть, а потом и умереть».

Это произошло опять потому, что она механически загладила район в территориальную «сетку», а политдел МТС в «стратосферу» чистых производственных отноше- ний.

«Тайна трех букв» — произве- дение публицистическое — очень тон- ко и оригинально ставит некоторые вопросы колхозного быта по-ново- му. Пронитывая географическое описание России, составленное по редакцией Семенова-Тян-Шанского, М. Шагинина суетерия и предвсуд- дия древнего быта разномыслием обитателей Украины вводит в круг арсенал архаичных средств, направленных против социалистиче- ского земледелия. И этот парадокс, не в пример прочим, верен. М. Ша- гинина указала путь в стесненной ку- лье еще во многом исследованного быта, она говорит об особой культуре трава, ялов, о действиях укола, таинственного и внезапного, в сухожиле, которым пользуются классовые враги.

Все это надо еще изучить новым людям, переделывающим деревню.

Но вместе с этим новым людям, очень тепло очерченным в ее кни- же, — М. Поллюнскому и А. Кирпи- чену, Шагинина придает черты особой интеллигентности, которые сами по себе были бы только ярким штрихом в портретах этих двух лю- дей, если бы не... полярные харак- теристики интеллигентной консти- туции и инерции колхозной массы.

В самом деле, какой-то отпеча- ток патриархальности в новом кол- хозном быте устанавливает в своем очерке М. Шагинина.

Наряду с отмеченной уже высо- кой интеллигентностью начитанно- го, т. Полянского, с подчеркнутой защитой термина «интеллигент- ность», будто бы обжитого эпохи (хотя в шести исторических условиях). Сталин подчеркивал но- вое значение этого слова в связи с подготовкой производственно-тех- нических кадров. М. Шагинина в характеристике колхозников вкладывает нечто биологическое.

Колхозники, несмотря на то, что они хотят переходить в «высший класс», еще одержимы «чисто жи- вотной тенью» вставать с солнцем и ложиться с солнцем, подобно зверю и лаяку, они поддаются, именно поддаются, социалистическому со- вевнованию, как дети в силу дет- скости восприимчивы (например, эпи- лод с картинкой черепашки на ла- ласке лодки). М. Шагинина вво- дит понятие труда как игры, как элемента формальной целесообразно- сти, разъясняет его под этим углом зрения.

Работу социалистического коллек- тива в колхозе М. Шагинина воспри- нимает скорее как автоматическую функцию обусловленную природой, как за- нятие, именно вследствие своей архаичности и оторженности. Здесь трудовые отношения коллектива рассматриваются как замкнутые внутри себя.

«Коллектив, как дети в игре, уп- равляется своими правилами». Част- ный закон рациональной равновеши- ния М. Шагинина восприняла как

основной стимул труда. Поняв- тие труда — игра, обобщенно да- ваясь схеме рассуждений. Из этой конструкции вышла основной принцип социалистического земле- делия — пафос строительства плюс пафос освоения техники, возника- ющие в связи с социалистическим, а не механическим разделением тру- да. Желая определить оторванную от района функцию МТС как осбо- бленную категорию, М. Шагинина по- ставила понятием новым производ- ственных отношений. Когда же де- ло дошло до живых людей, она подчинила их действию арифмети- ческой раскладки обязанности, будто бы вызывающих подлинное «труд — игру-веселье».

Преобразование колхозов в больше- вистские, а колхозники в зажиточ- ные — это, конечно, измышление пол- ную радость труда! Как жаль, что М. Шагинина в своем очерке не написала об этом!

Когда-то маленькая девочка в пантоне Констан-Домушала ужал- нившая в окрестности барабан и чувствую себя неловко, вдруг по- чула что такое действие ритма. Ее охватила «пафос совместности» и она увлеклась своим барабанным занятием. Это была М. Шагинина, и об этом она очень трогательно вспо- минала в своей лавинной работе «Путешествие в Веймар».

Конечно, между таким «пафосом совместности» и пафосом социали- стического строительства глубокая пропасть.

Увеличился характеристика колхоз- ного труда в такой плоскости. М. Шагинина из одного человека не выдела в своем очерке из колхоз- ной массы.

Колхозники незаслуженно оста- лись безликими.

Старая химия знала термин Encheferis naturae, который обозна- чал особое свойство природы. Разложить живое существо на его составные части было легко, но сделать из снова живым невозможно, ибо живой процесс природы невоз- можно производить. Он — тайна.

М. Шагинина, подойдя к МТС и району как к внешне сложному, пыталась ограниченным методом разложить его на составные части и проанализировать — восстановить «бытие» в его первоначальной слож- ности, но уже как познание. Одна- ко М. Шагинина встретилась с Encheferis naturae.

Ибо жизнь рождается и в анали- зе и в синтезе только при помо- щии единственно верного метода. Им ему — диалектический матери- ализм. Иначе остается в силе тер- мин старой химии.

Но тут я должен потерпеть. В газетной статье не скажешь обо всем том, что волнует, тем более что до меня доносился звук ман- долины и слова песенки Верлена, под которые М. Шагинина закончила свой очерк.

Мне кажется, что высокая тема о которой говорила так интересно и талантливо М. Шагинина в очерке об МТС, получила музыкальное окончание немыслимого стиха. У Верлена люди лели и плясали под стрекотание мандолины, кружась как сумасшедшие, златые сиянием луны — розовой и серой. Она чув- ствовала, как превращалась в об- шивочных людей в необыкновен- ные превращения, они переживали фантастику превращения.

Но превращение человека нашей социалистической эпохи в нового человека должно ассоциироваться не с суетливостью щелкашек касты- шки; превращение это — не фанта- стика. Мы все его испытываем на самих себе. Этот процесс нашего превращения в людей социалистиче- ского типа может быть почувство- ван художником и музыкально, но значительность его требует, по- жалуй, другого образного содержа- ния, иной музыки для метафор.

Е. ВЕЙСМАН.

Иллюстрация худ. Беттеева к роману Ш. Нолье «Жак Сбогар» (выходит в изд-ве «Академия»).

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

С НЕКОТОРЫМ ОПОЗДАНИЕМ...

Борьба за качество, на которую мобилизуя советских писателей дискуссии, поднятая по инициативе А. М. Горького, должна получить свое дальнейшее развитие. Литературные организации, газеты и журналы должны не только продолжать обсуждение поставленных вопро- сов, но и развернуть практиче- скую работу по реализации основ- ных принципиальных установок дис- куссии, сформулированных в редак- ционной статье «Правды» (18 марта). Необходимо на конкретных фактах продолжать борьбу за качество, за мастерство, за чистоту литературного языка. Надо мобилизовать нашу критику на теоретическую работу, осмысли- вающую эти вопросы.

Есть и еще одна сторона дела: материалы дискуссии должны быть широко использованы в работе лите- ратурных кружков, в деле воспита- ния новых литературных кадров. Проработки материалов дискуссии должны быть на ближайшее время стержнем занятий литкружков. К этому есть все основания, тем бо- лее, что, судя по получаемым нами в последнее время количеству чита- тельских писем, интерес к вопросам качества литературных произведе- ний и писательского мастерства, в вопросах языка — у кружковцев огромный. При этом большинство из них с самого начала дискуссии отчетливо поняли глубокую право- ту Алексея Максимовича и горячо поддерживают его инициативу.

Однако до сих пор не только ли- тературными кружками, но и про- фессиональной литературной обще- ственностью сделано очень мало для развития и углубления и даже просто популяризации дискуссии.

Большая доля вины здесь падает на специальную литературную пе- чать — на литературные газеты. В самом деле, первая статья А. М. Горького появилась полтора мес- яца назад. После этого был еще ряд выступлений Алексея Макси- мовича, а также «Литературной газеты», была статья А. М. «Об- юности», напечатанная в «Правде».

Неужели эти недостаточные мате- риалы для того, чтобы выявить свое отношение к дискуссии и принять в ней то или иное участие?

Приходится задавать этот во- прос, ибо в литературных газетах (а их у нас теперь немало) все эти материалы отражены не наши.

В первую очередь это относится к газете «Литературный Ленин- град».

Посудите сами! Эта газета одно- из крупнейших органов совет- ских писателей. Существует она, как известно, в городе, обладаю- щем всеми необходимыми средст- вами связи с Москвой. На отсутст- вие квалифицированных сотрудников «Литературный Ленинград» также пожаловаться не может. В чем же дело, почему такая скромность?

Все это тем более странно, что газета поставляет и отчет о декла- ре т. Степко, говорившего о статьях Горького, отчет о пленуме Оргкомитета, где вопросы, подни- мая А. М. Горького, хотя и недо- статочно, но все же подверглись

обсуждению. Наконец, недавно в самом Ленинграде проходила сес- сия ЛИЯ Комсомола, на которой немало говорили об этих вопросах.

«Литературный Ленинград» обо всем этом, попутно в числе проче- го, информирует своих чита- телей. Но и только. Ни одной статьи, ни одного отклика!

Первый отклик мы находим лишь в последнем номере газеты — от 21 марта. Здесь перепечатаны ста- тья М. Горького «О языке» и редак- ционная статья «Правды», а также помещены статьи Виктора Гофмана «Проблем спор» и Д. Якубинского «Политика» и пу- ристы под общим лозунгом, взя- тым из статьи А. М. Горького: «Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка — есть борьба за орудие культуры».

Наконец-то! — подумаю, очевид- но, читатель «Литературного Ле- нинграда», которые, судя по от- чету, помещенному в том же но- меру этой газеты о выступлениях писателей по докладу т. Познера (отчет этот, к сожалению, не ра- звернут и ваглан на четвертую стра- ницу), весьма интересуются про- исходящей дискуссией и неусмыс- ленно к ней относятся.

Но редкость читателей была пре- ждевременной...

Статья т. Гофмана, в особенно- сти т. Якубинского разъясняют дискуссию довольно странно: они придают ей характер академиче- ского спора, поведомственного главным образом интеллигентам, так что становится просто непонятной та страстность, которую внес в дис- куссию А. М. Горький и его оппо- ненты. При этом, если в статье т. Гофмана есть все же указание на непосредственную литературную актуальность дискуссии (критика позиции А. С. Серафимовича), хотя и в этой статье основное внимание уделено истории вопроса и аб- страктному, оторванному от кон- кретных литературных фактов ана- лизу языковой работы на языке, то статья т. Якубинского полностью уводит в сторону от существа дела. В ней сказано обо всем: и о митро- полите Киприане, и о Зиновии Отткенском, и о литературной дея- тельности Авакума. Но единствен- но, что нашел автор необходимым

сказать по существу дискуссии — это то, что она странна общей и специальной печати ведется по инициативе А. М. Горького интер- реснейшая полемика по вопросам языка».

И все! Дальше уже следуют «перспективы»: задачи создания теоретических работ по языку, организация специального журнала, обживание и стимулирование линг- вистической научной работы и т. д.

Возможно, что статья т. Якуби- нского, будь она десятой статьей «Литературного Ленинграда» по количеству дискуссии, была бы за- конна и значима бы. Иначе. Но ко- гда она помещается первой и стоит рядом с другой, также в значи- тельной мере академической ста- тьей, то существо дискуссии оста- ется нераскрытым, ее значение си- зывается, все дело сводится к одной из многих литературовече- ских проблем и только.

Между тем, как писала «Правда», «А. М. Горький в своих последних статьях вполне своеобразно под- нял вопросы исключительной важ- ности — вопросы качества совет- ской литературы, в частности — литературного языка» (Курсив наш. — Ред.).

Первое — вопросы качества на- поля зрения «Литературного Ле- нинграда» при оценке дискуссии выпали совсем. А второе — вопро- сы языка оказались оторванными от конкретной литературной прак- тики и таким образом терпят свою злободневность.

Промеходит это потому, что у редакции «Литературного Ленин- града» нет, очевидно, четкой пози- ции по этим вопросам. Чем иначе объяснить, что мнение редакции до сих пор никак не получило своего отражения на страницах газеты.

Мы вправе надеяться, что редак- ция газеты «Литературный Ленин- град» поставит, наконец, вопросы борьбы за качество советской ли- тературы во всей широте.

При этом если редакция «Лите- ратурного Ленинграда» хочет со- здать разветвленную самокрити- ку в писательской среде, то она не может не признать, что она пока отделилась на дискуссию не вполне удачно и... с некоторым запозданием.

Писатели, которых так мастерски пародирует Александр Архангель- ский, отсутствовали.

Они уклонились от очной ставки с пародистом.

На вечер поэта (24 марта) при- шли журналисты, критики, литера- торы-друзья.

Поэт-критик, поэт-пародист, по- эт-фелетонист начал свой твор- ческий отчет с блестящих пародий («Классики и современность») на Габриэля, Валентина Катаева, Фадеева (пародии печатались в «ЛГ»).

Цикл пародий «Классики и совре- менность», «колхозно-совхозное» на Панферова, Замойского, Перитиния, на Ивана Молчанова, на Пильника («корни колхозного солнца»), Ан- дрея Белого, Вишневого («Ебон»), на Маяковского, на десятках предте- лей: Митя, Саватова, Б. Корнилов, Прокофьева, на критиков (Усе- вич и Зелинский) были горячо встречены аудиторией, переполни- вшей от окна зал Дома печати.

Поэт закончил свой отчет. На три- буну вышел единственный и послед-

ний оратор Мих. Пустынин, кото- рый, глядя на поэта, даровито и мастерски пародиста, стал увер- кать поэта в академичность, в том, что подчас трудно отличить «аор- гинал» от «копии».

После усильного приглашения высказаться по поэтическому докла- ду Архангельского поэт выступил с заключительными словами. Это было предельно короткое слово работ- ника, который от высококвалифици- рованных читателей хотел услы- шать критику. Но народ безответ- стовал. Поэт говорил резко и прямо о невнимании, о том, что «плодо- ными — дела важнейшие, что ему нужна деловая, умная критика его работы».

Несколько слов о литературных вечерах Дома печати. Один из них организован подчас срывается, а если уже состоялся вечер, то писа- тель, ждущий критики и помощи, видит перед собой аудиторию, по- требительски относящуюся к его работе.

М. К.

«В колхозе Хасав-Юртовской МТС было безобразное положение со- скотом. Политотделская газета по- мешала много заметок, но они не действовали. Тогда редактор обра- тился к кумыкскому поэту Абду- ллазу Сулейманову и тот написал «Жабуру» скота в политотдел. Это в политотделе появилось в газете, и товарищи организовали скотку че- ние этого письма, что произвело удивительный творческий и хозяй- ственный эффект. Стихи не только делают скот, но и берегут колхоз- ное тягло и стадо».

Так пишут товарищи. Этот факт радостен, но вопрос идет о всей поэзии в целом, а не о работе то- го или другого поэта.

Я мог бы перечислить много от- раслей работы страны, и итог для поэзии всегда был бы один и тот же: при всех ее достижениях от- ставание налицо, и только мобили- зация внимания на ликвидацию это- го отставания, суровая самокрити- ка, организация поэзии не как дела одного поэта, а как дела всей ли- тературы могут избавить от этого положения.

Но для меня бесспорно и дру- гое. Дать развернутый глубокий показ работы страны без связи с нашей действительностью, без знания ее без высшего извещения кре- дит поэты невозможно. И тут-то встает старый вопрос о типе поэ- ты, о типе поэта, в частности.

Очень много горького можно ска- зать в этом смысле товарищам. Поэ- там у нас есть поэты, которые, по счастью, выражены Сурко- вая, являются людьми без бюра- кри. Их жизненный путь в Москве: квартира — столовая — Дом Герцена, в Харькове: квартира — столовая — Бульварный — и т. д. Есть у нас поэты-вельможи, о которых говорил уже т. Степкин: написа- ли, не считая нужным дальше работать. Есть поэты-кеджи, ко- торые только то и делают, что едят по клубам и читают стихи. Читая в клубках нужно, но они думают, что это и есть полная развернутая связь

с рабочим классом. Есть люди, ко- торые не считают обязательным об- менять свои произведения умам. Они дают произведения, утвержда- ющие великие истины, давно уже описанные Курочкиным. Я думаю, что вы не будете на меня в обиде, если я с сокращениями прочитаю стихи Курочкина «Великие исти- ны», по-русски, чудные стихи:

Мрак с тишиной нам невинствен, Проштора требует наш дух, И смею ряд великих истин Я первый возвеваю вслух. И первый старые не ною, И не являлись — старики, Большие люди — мажоры, И чужь глуму дурени, Мы смертны все без исключения; Нет в мире действий без причин; Не нужно мертвому лечени, Единжды один — один.

(Смех).

Для варки шей нужна капуста; Стать потребности для газет; Тот кошелек, в котором пусто, В нем ни копейки денег нет; День с ночью составляют сутки; Желают пиши все желудки; Единжды один — один.

(Смех).

Пожула кость собака гложет, Ее не следует ласкать, И неоткуда ты не можешь Никто решительно объять, Не надо мудрствовать глупо, Но каждый честный гражданин Всегда скажет истинное слово: Единжды один — один.

Всей песне сорок восемь строчек, Согласен я — в них смысла нет; Но рифмы есть всея и точек Компромисствующих нет. Эпоха блаженства настала, Во всем прогрессе, но, бедки тем, Блажен, кто рассуждает мало И кто не думет совсем».

(Хохот, аплодисменты).

Товарищи писатели учатся мало, и поэты не составляют исключения. Учить, учиться, учиться — это на- стоящий лозунг для поэтов. Со- вершенно недостаточна связь по- этов с действительностью, что под- тверждает и поэт Деметриев. Мисс

ФРОНТ ПОЭЗИИ

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Я всецело приветствую выступле- ния на пленуме тт. Ацева, Кирса- нова, Первомайского, Суркова, Фёдера, Деметриева, Александрови- ча, не имея оснований приветст- вовать выступление т. Уткина.

При всей спорности отдельных по- ложений отдельных товарищей, это разговор всерьез. И действи- тельно. Надо говорить всерьез о поэзии, об отставании, о критике, о типе писателя, о языке — не только, чтобы констатировать фак- ты, но и помочь поэзии выполнить грандиозные задания нашего вре- мени.

На это пленуме артиллерия тов. Ацева, бойкая и поворотливая, но иногда ледяная, таканка т. Кир- санова и обоим скринеле Утки- на с удивительным единством опровергает удивительно ласково- лавную теорию отставания поэзии от прозы и ничего не сказали об отставании поэзии от нашей дей- ствительности. Наоборот! Ацева и Кирсанов все время наирали на достижения поэзии, которых никто не думает отрицать. — ни одного факта отставания не привел, — а Уткин прямо заявил, что отстает поэзия от нашей действитель- ности — фикция.

Я не признаю сплошной поста- новки вопроса об отставании поэ- зии от прозы. Никто не вывел на свет всеобщую теорию, которую бы все больше читают: Фетя или Светла- ко. Не знаю, как бы себя чувство- вала Кирсанова, если бы задать во- прос: «кого больше читают? Пуш- кина или Абросимова? Гоголя или Кирсанова?» Столь же мало смел- ля спрашивать: «Оноре Балзакка или Джека Алтауэвара?» (Смех).

Это даже не смешно. Это уводит в пустоту.

Сокращенная стенограмма речи на пленуме Оргкомитета.

ЭПОПЕЯ ОБРЕЧЕННОСТИ

И английской и американской критикой с большим вниманием...

Роман Авдеенко называется «Я люблю»...

Написанная в форме биографии «Я люблю»...

ской биографии. Автор несколько не забывает о правдоподобии...

Е. ТРОЩЕНКО

на конструкции, несколько напоминающая конструкцию романа...

людьми вообще. Авдеенко очень правдив и реалистичен в описании...

не только от недостатка художественной культуры...

ПУТИЛОВЕЦ В ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЯХ

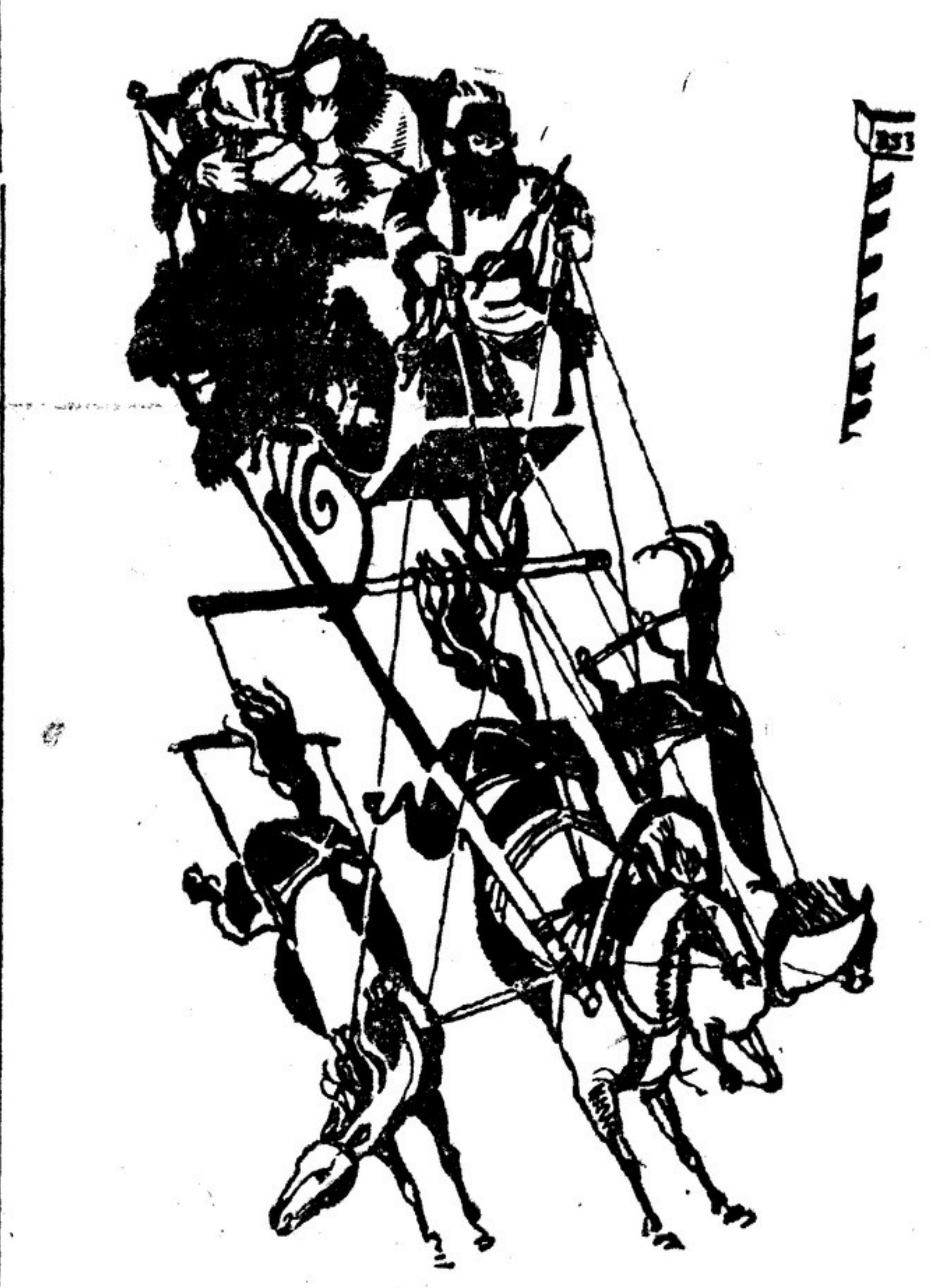
Путиловский завод — один из старейших и ведущих заводов СССР...

ВЫСТАВКА КАРТИН РЕВОЛЮЦИОННЫХ ХУДОЖНИКОВ ФРАНЦИИ

В Париже в феврале была открыта выставка картин революционных художников...

КОМИТЕТ ОБЩЕГО ДЕЙСТВИЯ

При культурной конфедерации, объединяющей АРПХ, Федерацию рабочего театра...

Гравюра И. Павлова по рис. П. Алякринского из книги В. Курочкина «Принц Лутоя»

образы писательские индивидуальности, разнообразия пути и формы включенны в работу страны...

деятельность т. Селивановского. В этом содружии поэты всех творческих направлений...

критики, писательские самолюбия. Только на основе критики можно прожить и поэт и писатель...

условно нашего поэта, т. Прокофьева, как «Вступление в колхоз»...

улостоен сравнения с Пушкиным. Мы скажем Кирсанову, что он делал это вполне естественное дело...

Дорога, дорога, дорога. Дорога, дорога, да. Дорога, дорога, дорога...

СКАЗКА О ДЕКЕ И РЕПКЕ

Читатель не верит глазам своим... Елизавета Бем, — восклицает он — это ты сама?...

себе деревенку и заживем помаленьку и другими формами народной мудрости...

12.000 ДЕТСКИХ РУКОПИСЕЙ

В прошлом номере «Л. Г.» мы сообщали об организации литературного конкурса среди школьников Москвы. Такой конкурс уже был проведен Ленинградским Оргкомитетом Союза советских писателей. В конкурсе участвовало 2.500 детей.

Работа представляла на жюри 12.000 повестей, поэм, рассказов и стихотворений, многие из которых представляли большой интерес. Оргкомитет особо отмечает поэму-драму в 6 частях, написанную 12-летним школьником Друскиным. Премия 140 рублей.

Лучшие произведения, одобренные жюри, будут напечатаны в специальном сборнике, который выйдет к второму всеююзному съезду пионеров в Москве в августе этого года.

НАКАНУНЕ ВЫСТАВКИ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

Пять публичных заседаний, проведенных жюри выставки молодых художников, привлекли внимание широкой художественной общественности Москвы. Жюри уже удалось выявить значительное количество интересных работ. Можно с уверенностью ожидать, что будет развернут большой и содержательный смотр творчества нашего молодого поколения в искусстве.

Одновременно с отбором работ живописцев жюри проводит отбор работ на дому молодых скульпторов. В небольшом специальном разделе будут на выставке

200-й СПЕКТАКЛЬ „РАСТЕРЯЕВОЙ УЛИЦЫ“

Сегодня на сцене Малого театра в 200-й раз будет показана «Растеряева улица». Пять лет назад заслуженный деятель искусства Нароков сделал первый опыт драматургической обработки литературного наследия Глеба Успенского, поставив на сцене Малого театра «Растеряеву улицу». В сегодняшнем спектакле участвуют: народная артистка В. Н. Рыжова, народный артист М. Н. Климов, артисты З. К. Ладомирская и С. М. Чернышев, играющие во всех 200 спектаклях.

КУКЛЫ-АКТЕРЫ

ТЕАТР ХУДОЖНИКОВ ЕФИМОВЫХ

Нина Яковлевна Симанович-Ефимова — художница, Иван Семенович Ефимов — скульптор. Оба они режиссеры, сценографы, драматурги, костюмеры и декораторы своего театра.

...Кукольный театр был известен в классической Греции и Египте. Об актерах-куклах упоминают Апулей, Ксенофонт и Аристофан. Разухабистый весельчак и хитроумец «петрушка» был любимым героем всех ярмарок и народных гуляний царской России.

Заслуга Ефимовых в том, что, используя старый принцип «петрушки» (кукла, надевая на три пальца), они расширили репертуар кукольного театра. Их «петрушка» перестала пронзительно пищать и бить дубиной своего партнера по сцене.

Первым автором театра Ефимовых была баснописец А. И. Крылов. Героями спектакля были персонажи крыловских произведений — журавль, козел медведь и свинья.

В первую годовщину Октября в 1918 г. Ефимовы со своей кукольной труппой участвовали в спектакле Нового театра для детей, Театр Московского совета рабочих депутатов был первым театром, который открылся при советской власти. Труппа росла, репертуар расширялся. Ефимовы уже показы-

вали инсценировки из Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Бранше и Бокаччи.

По московским улицам разгулял ярко расписанный фургон с надписью: «Петрушка Ефимовых». В 1919, 20, 21 гг. куклы играли всюду: на гулянии в Екатерининском парке, в больнице для дефективных детей, в зоологическом саду, в садике у Красных ворот.

Теперь Ефимовы играют в школах и клубах столицы. Их последняя премьера «Макбет» Шекспира.

Впервые шекспировский спектакль был показан зрителем Малого театра. На нашем снимке последние сцены убийства Макбета.

Ефимовы изобрели совершенно новую систему движения куклы (замаскированная трость). Сейчас они работают над большими куклами, которые будут двигаться по этой системе. В интермедии к «Севильскому брадобрею», премьера которого состоится скоро в Мюзик-холле, будут участвовать Шекспир и Гоголь, Тургенев и Чайковский, Пушкин и Белинский. Куклы величия в человеческий рост сделали Ефимовы.

На наших снимках: слева И. С. Ефимов с куклой И. А. Крылова, справа — Н. Я. Симанович-Ефимова с куклой А. С. Пушкина.

„СВОИ РЕБЕНОК“

НА ОТКРЫТИИ КЛУБА МАСТЕРОВ ИСКУССТВ

В большом альбоме, выпущенном правлением нового клуба, народный артист В. Мейерхольд изображает прогн формализма «с теснотой, да не в обиду».

— Лучше в обиду, — предлагает т. Мейерхольд, — лишь бы не в тесноте.

Мы разрешаем себе, однако, думать, что Всеволод Эмильевич не поставил бы на руководители клуба за ту странную тесноту, почти давку, которой ознаменовалась открытка клуба. Велика и обильна семья работников искусства, а вместительность клуба — весьма и весьма ограничена: 500 мест. Можно ли было после этого требовать педагогического соблюдения «пожарных правил» в этот вечер, являющийся полным праздником советских мастеров искусства.

Итак, было тесно, но не обидно. Было шумно, радостно и весело. Вся обстановка нового клуба каждой своей деталью, остроумной росписью на стенах, мебелью, выполненной по специальным эскизам В. Шестакова, тщательно подобранными картинами лучших художников наших дней, уютом читальни и библиотеки и т. д. вплоть до «программы» с графиками на обложке работы художников А. Гончарова и Л. Краченко — говорила о нежном отношении всей семьи к своему «ребенку», об искренней готовности обеспечить ему беспечное, но не легкое, а трудное будущее, о тех радостных надеждах, которые возлагаются на него.

На «крестинах» присутствовали народные и заслуженные артисты, крупнейшие писатели, представители научного мира, работники компартии Красной армии и т. д. Многие из мастеров театра явились и в качестве гостей, но и активных организаторов открытия, участников программ, подготовленной частью в порядке творческой инициативы тем или иным театральным коллективом, частью специально приглашенными авторами (Арго, В. Титов, Арк. Бухарин, Лебедев-Кумачев и др.).

Первым номером программы — «детский лубок»: октябрьская привнесла «новорожденного». Октябрь — народные артисты И. Москвитин, М. Блюменталь-Тамарина, В. Пашенная, М. Климов, П. Р. Адашвили и В. Петров. Они поют песенку, написанную Титовым и Гаврилин. Гром оваций. «Пролог» одобрен. А ведь аудитория крайне требовательна.

Не все номера равноценны. На некоторых печат следки, торопливости, но все «актуальное», единственно тем. Огромный успех выпадает на долю А. Азарина и С. Образцова. Их пародия на Ф. Кона и В. И. Немировича-Данченко действительно блестящая, остроумная.

Весело прошел «номер» театра им. Вахтангова — с участием Симанович-Ефимовых, Мансуровой, Синева, Раппопорта, Хмары и др. Актеры этого коллектива всячески находчиво использовали ряд

КИНО

Заканчиваются съемки музыкальной кинокомедии «Гармонь» (по сценарию И. Савченко). Тема фильма — борьба за веселую, бодрую, советскую песню. Текст песни написан А. Жарновым. Композитор — С. Потоцкий. Режиссер фильма — И. Савченко.

Вернулся в Москву с транспортного рейса кинооператор И. Воронцов. Во время работы поезда на Екатеринбургской ж. д. выпущен ряд короткометражных фильмов: «Товарищ прокурор» — о трудовом будущем лучшего машиниста С. Р. П. Парфенова (Днепропетровский деп.) над отстающими машинистами; «Десять путейских» — фильм, разоблачающий оковитратство и канцелярско-бюрократические методы работы на транспорте; «Рождение» — показывающий работу женщин (жен транспортников) в бараках, столовых, клубах и непосредственно на железнодорожном пути. Вокруг фильма, выпущенных кинооператором, велась политико-массовая работа, в которой активное участие принимала печатная многотиражная кинолента «Тем». Очередной маршрут — Дальний Восток.

Режиссер Н. Карнацкий выехал на Северный Кавказ для работы над фильмом о Кабардино-Балкарской области, награжденной орденом Ленина. Фильм осуществляется как совместная постановка московской фабрики «Союзкинохроника» и ростовского киномобильного завода.

А. Гишар и Б. Илеш пьют для Межрабпомфильма сценарий звукового художественного фильма «Приказ № 82» (название условное).

8 НОВЫХ ЗАЛ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Около Третьяковской галереи вырыты котлованы, каменщики складывают фундамент. Строительные работы нового двухэтажного корпуса галереи широко развернулись.

В новом корпусе Третьяковки, на строительство которого Наркомпрос отпустил 500 тысяч рублей, будет восемь больших зал. Они позволят широко развернуть экспозицию советского искусства. В этом году галерея получит ряд новых полотен с выставки «Художники РСФСР за 15 лет».

Эскизы оформления нового корпуса сделал художник А. М. Васнецов в соответствии со всем стилем здания.

ПОСТОЯННАЯ ГАЛЕРЕЯ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Государственный Русский музей в Ленинграде реорганизован в Музей живописи, скульптуры, графики и рисунка. Этнографический отдел государственного Русского музея выделяется в самостоятельный этнографический музей. В музее заботятся о специальном помещении для постоянной галереи советского искусства (живопись, графика, скульптура, рисунок) и для организации временных художественных выставок.

ХУДОЖНИКИ ЕДУТ В ДОНБАСС

В начале мая лучшие советские художники выедут в Донбасс. Они будут делать на шахтах и в шахтных зарисовки и эскизы будущих картин, которые отразят производство и быт горняков.

В Донбасс поедут заслуженные деятели искусства Конаховский, Лентулов, Юон, Грабарь, художники Герасимов, Яковлев, Богородский, Девкина и др.

Результаты их поездки будут выставлены на большой выставке «Донбасс в живописи», которую Всеукраинский организует в этом году.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

Изюбри выпустили:

- «Мастера искусства об искусстве» (второй том) — сборник, содержащий характерные высказывания об искусстве художников от Шардена до Курба. Все издание рассчитано на четыре тома и выходит под общей редакцией Д. Аркина и Б. Терновца.
- В издательстве Союзгиз готовится к выпуску следующие книги:
 - Философские сочинения древнегреческого философа материалиста Демокрита.
 - «Диалоги» Джордано Бруно, ученого и философа XVI в.
 - «Метафизика» — древнегреческого философа Аристотеля.
 - «Моя жизнь» Махатама Ганди, деятеля индийского национального движения.
 - Работы Маркса и Энгельса об искусстве и литературе подготовили к печати на узбекском языке. Научно-исследовательский институт культурного строительства УзССР.

ИСТОРИЯ ХИМИЧЕСКОГО ГИГАНТА

Началась работа по созданию истории Сталинградского химкомбината. В Сталинградский прибыл представитель редакции «История фабрик и заводов».

На днях было проведено расширенное совещание парткабкома вместе с ударниками стройки и рабочими. Выработан план работы. История комбината выйдет в двух томах.

К работе по созданию книги о Борьбах будут привлечены сотни рабочих-авторов. Уже сейчас ряд рабочих пишет свои воспоминания.

История химического гиганта

Началась работа по созданию истории Сталинградского химкомбината. В Сталинградский прибыл представитель редакции «История фабрик и заводов».

На днях было проведено расширенное совещание парткабкома вместе с ударниками стройки и рабочими. Выработан план работы. История комбината выйдет в двух томах.

К работе по созданию книги о Борьбах будут привлечены сотни рабочих-авторов. Уже сейчас ряд рабочих пишет свои воспоминания.

ТЕАТР В АШХАБАДЕ

Соревнование академиков архитектуры. Два крупнейших мастера архитектуры, академики архитектуры Шусев и Шуко соревнуются друг с другом. Оба они делают проект театрального здания для Ашхабада.

В Ашхабаде под одной крышей будет воздвигнут целый театральный комбинат. В одном здании будет русский театр, национальный туркменский театр, открытая сцена и музей с клубной сценой. В ашхабадском театральном комбинате будет, таким образом, четыре сцены и залы, вмещающие 5.000 зрителей.

Оба архитектора в течение ближайшего месяца закончат работу над проектом театра, строительство которого начнется в Ашхабаде весной.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ В ТЕАТРЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ПЬЕСА И СПЕКТАКЛЬ

Рис. Н. Соколкина.

новой работе. По поводу «Продолжения следует» Траму было сказано не мало приятного и о злободневности темы, и об игре актеров, и о драматичности спектакля. Остались эти похвалы. В них много правды, но еще больше превеличаний и дружеского заглаживания.

События в пьесе Бруштейн разгравляются в момент прихода к власти фашистов. Устанавливается жесточайшая террористическая диктатура буржуазии. В хол пускуются все средства расово-националистической демагогии. Нельзя сказать, чтобы автором не делались попытки изобразить идею вырождения, «дегенерацию духа» мелкой буржуазии, опоры гитлеровского режима. Гордые геттоны в помощи соотечественникам с учением идеолога фашизма Шпенгера, «идеология» «без веры». Они избивают ученых, преследуют ученых, громят лаборатории.

Все это так, но не все. Не нужны были бы особые усилия, чтобы разоблачить эту банальную цивилизованных порочностей. Но в отличие от заурядных худизмов молодые штурмовики вооружены не только кастетами, но и более сильными оружием — оружием социальной демагогии. Они умеют не только сжигать «марксистскую ссесь», но и обманывать массы. Фашизм не быдло представляет только как обещание террор буржуазно-полицейской диктатуры. Изобразить так фашизм значит в карикатуре ему меньше, чем он должен получить.

Все это разнузданное фашистское студенчество больше похоже на дебоширов и громил и меньше — на политиков, убежденных и опасных врагов. Это подчас немногим больше, чем доверенные буриш, геттинские студенты, немного только возмужавшие и огрубевшие. Да и сама студенческая среда социально однолика.

Единственный коммунист Трентчак противопоставит сплошной массе фашистов, среди которых затерялся весьма бесцветный социал-демократ. Чисто внешне физические данные определяют особенность поведения каждого из фашистских студентов — нет индивидуальных различий.

Недавно исполнялся годоначник существования фашистского режима. За этот год культуры-философы фашизма создали немало теорий о мифе и интуиции, о гибели реалистических методов познания действительности, о новой романтике расы и крови.

Фашизм создал свой аппарат идеологического воздействия, свою «философию», выработал свою тактику действия. «Продолжение следует» в этом смысле несколько не помогает нам ознакомиться с сущностью фашизма. Познавательное значение пьесы крайне незначительно.

Может быть «Продолжение следует» по-новому показывает роль коммунистов в борьбе с фашистским террором? К сожалению, нет. Коммунисты изображены в пьесе всевыми Борнами, пролетарскими революционерками, но те препитания, которые им приходится преодолевать, те конфликты, которые возникают на их пути, настолько упрощены схематично, что об организующей роли компартии можно только догадываться. Нельзя же в самом деле предположить, что самой серьезной заслугой Густа, непреклонного и внутренне убежденного большевика (эту роль отлично ведет В. Соловьев), является разоблачение мнимой аподитичности «клуба беспартийной молодежи».

Пусть наша критика не покажется наивно-реалистичной. Это не требование житейской правды, а совершенно обязательная для художника логика в изображении классовой борьбы в ее конкретном историческом выражении.

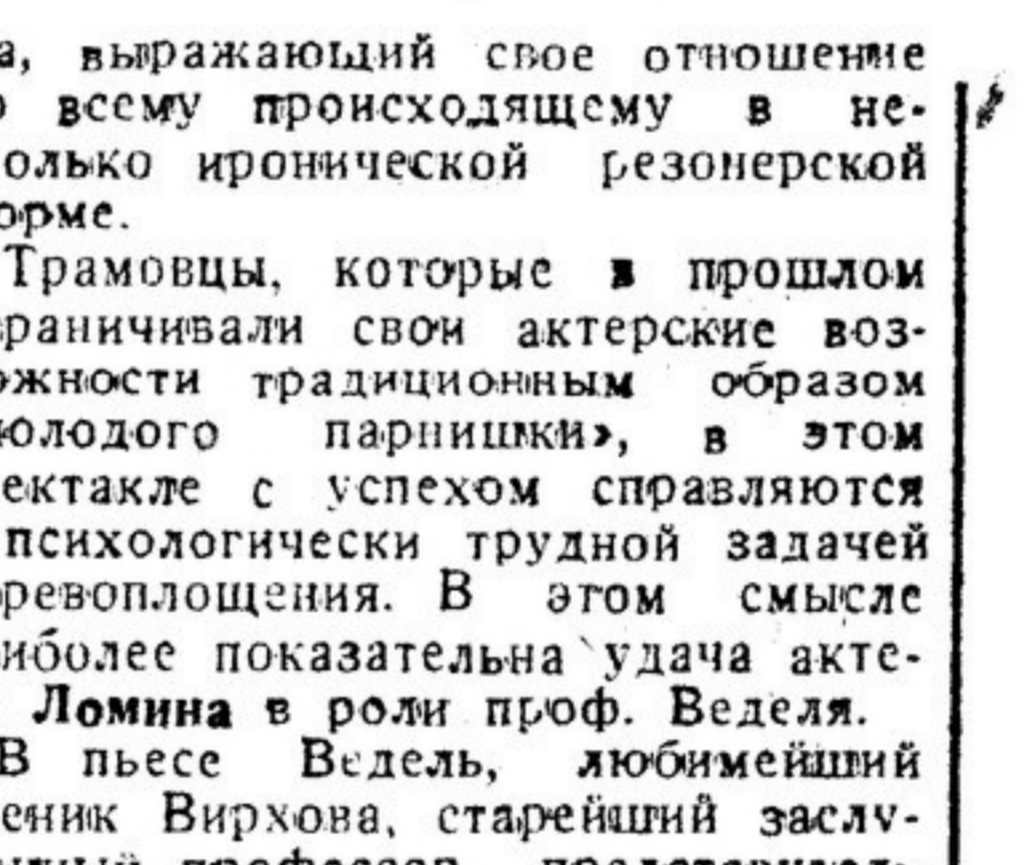
Эта логика не нужна автору. Наблюдая удавшийся образ пьесы Макс — президент клуба беспартийной молодежи — живет в атмосфере подлинной реальности, правдоподобия. Вегущий от политики в партию вымысла, оставивший свое право на созерцание и нейтральность Макс вынужден канитировать перед действительностью, вынужден определить свое отношение к происходящей исторической борьбе классов. Макс (актер Шпрингфельд) обстоятельный, тонкий чувствующий, искренний юноша, выражающий свое отношение ко всему происходящему в несколько ироничной резаонерской форме.

Трамовцы, которые в прошлом ограничивали свои актерские возможности традиционным образом «молодого парнишки», в этом спектакле с успехом справляются с психологически трудной задачей перевоплощения. В этом смысле наиболее показательная удача актера Ломина в роли проф. Велеля.

В пьесе Велель, любимый ученик Вирхова, старший заслуженный профессор, представитель того поколения ученых, которое Меринг называл «мозгом и совестью немецкого народа».

Талантливый мелик Велель живет в мире идеальных представлений. Его обязанность и его признание — самоотверженное служение «изнемогающему человечеству». Он аполитичен в той мере, какая возможна в такой, назлолся бы оторванной от классовой практики науке, как медицина. Конфликт в его сознании происходит от первой же встречи с действительностью, с представителями фашистской молодежи, разрушающей не только лабораторию — дело всей его жизни, но и отрицающей самую науку, но конфликт этот лишний социальный омаксы. Ни в пьесе, ни в спектакле Велель не приходит к пониманию ложности своего висколовского либерализма, своего объективистского мировоззрения. Велель только разоблачается, но будущим разоблаченным. Вся человеческий гуманизм, напартийность науки — все эти черты несут в себе иррациональный в спектакле образ проф. Велеля.

Таковы существенные недостатки трамовского спектакля. Но дело не только в них и не столько в них. Наибольшее возражение вызывает мелодраматичность налицо физиологии, реконструированной гильфы. Как и во всякой мелодраме, обращающейся к чувственности аудитории и потому не подлинноющей до критики острого изображаемого общественного строя, в «Продолжении следует» много патетических преувеличений и романтической порывности.

Проф. Велель — Фомин.

Проф. Велель — Фомин.

АКАДЕМИКИ ЛЕНИНГРАДА У ВСЕСОЮЗНОГО МИКРОФОНА

До сих пор ученые крупнейших городов Советского Союза выступали у микрофона центральной радио от случая к случаю. В дни приезда в Москву. Сектор докладов и выступлений по радио решил организовать регулярные передачи лекций и докладов ученых нашей страны.

Докладчику для этого не придется выезжать из того города, где он живет, будь то Ленинград, Харьков, Свердловск или Минск. По телефонным проводам выступление передается в передающую станцию, откуда транслируется по всему Союзу.

Всеююзная Академия Наук и Сектор докладов проводит с 1 по 10 апреля «декаду выступлений ленинградских ученых у всеююзного микрофона». Декада открывает академик Борисяс докладом «Сегодняшний день Академии Наук». Директор Артистического Института проф. Самойлович расскажет о социальном артистическом походе 1934 года. Профессор Поджаков прочтет доклад на тему «Характер с точки зрения учения об условных рефлексах» (лаборатория академика Павлова). Академик А. Ф. Иоффе сообщит о последних работах физико-технического института по расщеплению атомного ядра и т. д.

Ленинградские ученые, принимающие участие в декаде, обратятся с предложением к научным работникам Украины провести по их инициативе радиопередачу отчетных выступлений ученых. Президент Всеукраинской Академии Наук единогласно принял это предложение. В мае будет проведена радиопередача украинских ученых. Президент Всеукраинской Академии Наук Богомолец доклад о научных достижениях ВУАН, а также даст очерк своих работ по предупреждению раковых заболеваний.

Безусловный интерес представляет выступление директора института Шевченко профессора Шабельского, работающего сейчас на академическом десантном истребителе пронаведенной Тараса Шевченко.

Доклады ВУАН предложено издать специальной книжкой «Украинские ученые у всеююзного микрофона».

Много лет назад Гейне писал об услужливой критике, готовой превратить любую ошибку в малую деталь добродетельного каприза. Стали в добродетельный каприз. В наше время фантазия критики стала куда более умеренна. Кому придет теперь в голову столь благочестивая аналогия. Но, увы, недостаток благочестия часто не умаляет «решительного усердия апологетов».

Самокритика «незвирала на лица», большевикская «взыскательность и нетерпимость» — черты, нашей критике совершенно необходимы. Об опасностях «оглуляющего благоговения» достаточной ясностью было сказано в недавних выступлениях академика Юдина. А. Бруштейн написала пьесу о современной Германии. Она изобразила молодых людей, циничных бездельников с погрязшими дубинками, срывающих портрет ученого и революционера Вирхова с университетских стен, юных рантье, дегенератов и сластолюбцев, унаследовавших от своих отцов самолюбивую тупость и звериную трусость буржуа.

Она изобразила молодых людей пролетариата, людей активной воли и революционного духа, ученых и политических деятелей, героев подполья и баррикад. И, наконец, она изобразила молодых людей — люмпенов, развращенных духом меабуржуазной богемы, безработных юношей, живущих в сарае, похожем на экспрессионистский салон, и мечтающих о любви и бишпитсах.

Пьесу Бруштейн поставила московский Трам. Театр этот пропел длинный путь исканий. От девятиго отрицания профессионального мастерства, от лозунга «интер самодостаточности» («лучший мастер» до сотрудничества с крупнейшими мастерами современной сцены, до изучения и использования наиболее ценных элементов ихатовской практики.

Молодой киномосковский театр не просто копирует ихатовские традиции. Он организует спектакли, не теряя своего общественно-художественного опыта и используя главным образом ихатовскую педагогику. Спектакли «Девушки нашей страны» и «Продолжение следует» показывают, насколько плодотворен ихатовский опыт в применении к молодому театру. Трам беспорочно может быть признан одним из лучших коллективов молодой театральной Москвы. Тем скорее мы должны отнестись к каждой его

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА С 1 АПРЕЛЯ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАДИОФРОНТ

Орган Всеююзного Комитета содействия радиофикации и радиотелевизионного строительства при ЦК ВЛКСМ

«Радиофронт» — массовый общественно-политический и научно-популярный журнал по вопросам радиолюбительства и радиодинамики в стране, рассчитанный на широкие массы радиолюбителей.

«Радиофронт» помогает радиолюбителям в разработке новых конструкций радиоприборов, изобретательстве и рационализации в различных разделах радио.

Дает постоянную консультативную радиолобительству на страницах журнала и почты.

Овещает новости прогрессивной радиотехники и ведет систематическую борьбу за освоение новой радиотехники.

Подписная цена: 12 мес.—12 р., 6 мес.—6 р., 3 мес.—3 руб.

Подписку принимает: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Журнал объединен с «Посетителем» почтой и отсылается безоплатно.

ЖУРНАЛОБЕДИНЕНИЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1934 ГОД НА НОВЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ТВОРЧЕСТВО ИСКУССТВ

Орган Союза Советских художников и скульпторов

Творчество широко охватывает участие работников искусства в социалистическом строительстве и борьбе переделывания художников за сталь пролетарского искусства — социалистического реализма.

Журнал знакомит с жизнью и творчеством мастеров советского искусства и художественной молодежи.

Подписная цена: на 12 мес.—18 р., на 6 мес.—9 р., на 3 мес.—4 р. 50 к.

Отдельный номер—75 к.

Подписку принимает: отделение, магазин, классами и уполномоченными КОГИЗ в всюду по почте.

КОГИЗ — Г. Калитер, волжские и периодические издания, Москва, Марослевка, 7, тел. 3-65-19.

КНИГИ ПОКУПАЕТ

Моск. Т-во писателей: ул. Горького, 28, магазин № 2, тел. 73-4.

Классическое искусство, философия и др. в 1934 году будут издаваться в серии «Книжки для детей» и «Книжки для молодежи» издательства «Детская литература» и «Молодая гвардия».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ с 1/IV—1934 года ОГОНЕК

двухнедельный массовый общественно-политический иллюстрированный журнал под редакцией Мих. Кольцова.

Подписная цена: 12 мес.—4 р. 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 р. 50 к.

РОСТ

двухнедельный массовый литературно-художественный журнал под редакцией Мих. Кольцова.

Подписная цена: 12 мес.—4 р. 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 р. 50 к.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

2-я серия биографий при ближайшем участии М. Горького.

В 1934 году будут издаваться биографии Желудова, Вагнера, Валыкина, Волынского, Матвеева, Златошова, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Фрунзе, Уварова, Гутен, Чехова, Леонардо да Винчи, Дантова, Белинга, Бессемера, Раличева, Форда, Кедрова, Мейера и др.

Подписная цена: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб. 50 к.

Подписку принимает: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Журнал объединен с «Посетителем» почтой и отсылается безоплатно.

ЖУРНАЛОБЕДИНЕНИЕ.